

А. Тищенко

Агата

Анна Тищенко

Агата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713936

ISBN 9785447458102

Аннотация

Квартира в особняке 19 века продается вместе с обстановкой подозрительно дешево. Почему прежние хозяева оставили великолепные портреты, но сняли со стен зеркала? И что скрывается за замурованной дверью?

Агата

Анна Тищенко

© Анна Тищенко, 2024

ISBN 978-5-4474-5810-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Париж, 16 сентября 2014 г.

Осенний дождь хлестал тугими струями, вспенивая потоки воды вдоль тротуаров, врезался, разбиваясь хрустальными брызгами о крыши домов – стеклянных и черепичных, бетонных и каменных, таких разных в Париже. Толпа репортеров беспокойно топталась у здания аукционного дома на площади Тюильри, но тщетно – тот, кого так жадно желали они поймать, вышел черным ходом. Осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания случайных прохожих, сел в свой Бентли, но не успел он повернуть ключ в замке зажигания, как задняя дверца в машине хлопнула, и на сидении оказалась худенькая, насквозь промокшая девушка в сером плаще.

Удивленный, рассерженный, он повернулся к непрошенной гостье, и уже собирался сказать что-то резкое, но увидел побледневшее от волнения личико, умоляющий взгляд

бледно-голубых глаз и обычный, такой непривычный в наши дни кожаный блокнотик, который сжимали покрасневшие от холода тонкие пальцы. Именно эта деталь, зеленый блокнотик из потертой кожи и ручка вместо привычного для журналистки планшета, заставила его осесть на полуслове и вопросительно взглянуть на гостью. Этого оказалось достаточно.

– Месье Чернофф? – она с трудом выговорила непривычную русскую фамилию. – Мари Гранде, газета «Вечерний Париж». Простите мою дерзость. Всего несколько слов! Умоляю Вас, если б Вы знали, чего мне стоила попытка поймать Вас!

– Хорошо, – он устало провел рукой по совершенно седым волосам, столь резко контрастировавшим с молодым, красивым лицом. – У Вас шесть минут. Я доведу вас до метро, и пока мы едем – спрашивайте.

Она заторопилась:

– Ваши картины... Сегодня все они были проданы по невозможным для современного и такого молодого художника, ценам. Чем Вы объясняете Ваш успех?

– Людей всегда притягивает жестокое и прекрасное. Когда же они слиты воедино...

– Об этом мой следующий вопрос: сюжеты ваших картин приводят в ужас, – она по-детски нахмурила брови, – но на выставке в Вене я видела нечто необычное для вашего творчества – портрет девочки в белом платье. Я знаю, вам

неоднократно предлагали его продать. Кто она?

Он не отвечал. Дождь слезами стекал по стеклам, к которым льнула ночная мгла. Девушка несмело придвинулась ближе и спросила, совсем уже тихо:

– Когда это случилось?

– Пятнадцать лет назад...

Санкт-Петербург, 31 октября 1999 г.

– Паша, – мама повернулась к нему, улыбаясь, – тебе нравится наш новый дом?

Он поднял взгляд на окна второго этажа красивого особняка девятнадцатого века. Немолодой, суетливый посредник пояснял, показывая на чернеющий в осенних сумерках фасад:

– Вот эти, горящие окна – соседняя квартира, а следующие пять – ваши.

– Шесть, – уточнила мать, вздернув тонкие брови.

– Нет, пять. Я знаю, это странно, но и по плану в этой квартире только пять окон, вот.

Он протянул какие-то бумаги, и они начали тихо спорить. Павел же, не отрываясь, смотрел в отливавшие опаловой матовостью окна, и в особенности на то, на плане отсутствовавшее. И вдруг вздрогнул, потому, что мог поклясться – на мгновение к стеклу прильнуло детское личико, фарфорово-бледное, с расплывавшейся темнотой в области глаз.

Посредник отдал ключи, и они с мамой еще раз подиви-

лись необыкновенно низкой цене, по которой удалось купить эту замечательную квартиру, к тому же с мебелью и обстановкой, оставшейся от первых ее хозяев. Поднялись по широкой каменной лестнице, пока возились с ключами, дверь соседней квартиры отворилась и на площадку вышла пожилая женщина, остановилась, с усмешкой наблюдая за ними.

– Здравствуйте, мы ваши новые соседи, – весело поприветствовала ее мама.

– К сожалению, ненадолго, – странная улыбка появилась на лице пожилой женщины.

– Простите?

– Не вы первые квартиру эту покупаете. Да только никто в ней не задержался, проклята она. Уж я-то знаю, моя мать тут горничной служила.

Мама пожалала плечами, и они вошли в темный коридор. И словно холодом могильным повеяло, когда захлопнулась входная дверь. Прошли по залам, включая свет, благо предыдущие жильцы заменили восковые свечи в бронзовых настенных канделябрах на электрические. Скрипел воощеный паркет, в люстрах тускло сверкало венецианское рубиновое стекло, на полках стояли книги в переплетах тисненой кожи, а беккеровское пианино лишь ждало прикосновения пальцев. А когда Павел увидел портреты, у него, мечтавшего стать художником, просто дух захватило.

Вещи уже были распакованы приходящей горничной, направлены свежим, хрустящим сатином постели, стоял но-

венький сосновый мольберт в гостиной, а на каминной полке скалили пылающие рты хеллоуинские тыквы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.